

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет»

На правах рукописи

БЕСПАМЯТНАЯ ЛИЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА

**СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА СУБСТАНТИВНЫХ ТЕРМИНОВ
КОРАБЛЕСТРОЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ, РУССКОМ
И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Донецк – 2019

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Научный руководитель: **Басыров Шамиль Рафаилович,**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры германской филологии,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»

Официальные оппоненты: **Голодов Александр Георгиевич,**
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры германских языков
и методики их преподавания
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный
университет имени С. А. Есенина»

Юшкова Светлана Алексеевна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков
Автомобильно-дорожного института
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «**Смоленский государственный
университет**»

Защита состоится «23» мая 2019 года в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 01.021.06 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет» по адресу: 283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24, главный корпус, ауд. 909. Тел.: (062) 302 09 22, e-mail: diss.council.ffl@donnu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке организации по адресу: 283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24 и на сайте Донецкого национального университета <http://science.donnu.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 01.021.06
к. филол. н., доцент

С. Н. Кишко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена исследованию структуры и семантики субстантивных терминов кораблестроения в английском, немецком, русском и украинском языках, ср: англ. *bullnose* ‘носовая киповая планка’; нем. *Schiffsaufbau* ‘надстройка судна’; рус. *корма эллиптическая*; укр. *судно парусне*.

Своеобразие и специфика терминосистемы определенного языка проявляются наиболее четко при ее сопоставлении с аналогичными терминосистемами других языков, что позволяет выявить общее и отличительное в структурно-семантической организации их языковых единиц. Терминология кораблестроения представляет собой определенным образом сформированную систему языковых единиц, прошедшую различные исторические пути становления и имеющую собственный набор лексических единиц, деривационных способов и моделей, а также средств их образования.

Актуальность диссертационного исследования обуславливается:

- возрастающим интересом лингвистов к исследованиям терминологической лексики;

- глобализационными процессами в мировой экономике, технологии, производстве, а также динамичным развитием судоходства;

- важностью дальнейшей разработки проблем терминологической номинации как части общей теории номинации, поскольку семантические процессы, лежащие в основе формирования терминологического значения, не получили достаточного теоретического осмысления;

- отсутствием комплексного и системного изучения семантической и структурной организации терминов кораблестроения;

- необходимостью разработки модели сопоставительного описания семантической и словообразовательной структуры исследуемых языковых единиц в английском, немецком, русском и украинском языках.

Степень разработанности проблемы. Проблема изучения научно-технической терминологии как важной и неотъемлемой части лексики современных литературных языков является одной из важнейших как в теоретическом, так и в практическом плане. Термины как органическая часть общелитературного языка являются центральным элементом формирования и главным выразителем научного понятия. Процессы глобализации современного общества требуют комплексного и системного изучения терминологии, служащей для осуществления межкультурной и межъязыковой коммуникации среди специалистов различных областей знаний. Следовательно, термины являются связующим звеном в профессиональном общении. Понимание феномена термина представляется важным и интересным для сопоставительного терминоведения, чтобы выявить сходства, различия и закономерности структурной и семантической организации терминологических единиц в разноструктурных языках.

На современном этапе развития лингвистической науки актуальными являются сопоставительные и типологические исследования языковых единиц, позволяющие установить общие и специфические закономерности языков,

независимо от характера генетических связей между ними (В. Д. Аракин, Ш. Р. Басыров, В. Г. Гак, Э. Ш. Генюшене, В. Д. Калиущенко, С. М. Кравцов, А. Э. Левицкий, Т. Н. Никульшина, Э. С. Сабитова, В. Скаличка, Г. Г. Слышкин, Г. В. Файзиева, С. А. Юшкова и др.).

В ходе развития лингвистической науки проблемам теории номинации и терминоведения посвящались работы К. Я. Авербуха, Л. М. Алекеевой, С. Н. Виноградова, М. Н. Володиной, Б. Н. Головина, А. Г. Голодов, В. П. Даниленко, А. С. Дьякова, Т. Р. Кияка, В. М. Лейчика, Д. С. Лотте, А. А. Реформатского, А. В. Суперанской, В. И. Теркулова и др.

Вопросы систематизации морской терминологической лексики и судостроения в диахронии и синхронии освещались в трудах Л. В. Горбань, О. Горбач, Н. В. Клепиковской, О. Г. Козловской, А. И. Кочетыговой, Е. М. Мотузенко, С. А. Павловой, С. А. Панкратовой, И. М. Чипан, Л. В. Яровой.

Структурные аспекты терминообразования разрабатывались в работах Г. О. Винокура, А. И. Деевой, А. Н. Зариповой, В. В. Касьянова, Л. В. Козак, Е. М. Мотузенко, В. А. Татаренко, R. Arntz, H. Felber, T. Herbst, H. Picht и др.

Семантическая организация и взаимодействие общеупотребительной и терминологической лексики изучались в работах Н. Н. Клепиковской, О. Г. Козловской, С. М. Кришталь, Н. Н. Крючковой, И. Г. Кудрявцевой, А. М. Ляшук, С. А. Павловой, A. Niederbäumer, S. Reinhart, E. Schulze, E. Wüster и др.

Связь работы с научными темами. Диссертация отвечает направлению исследований, которые разрабатываются на факультете иностранных языков ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» в рамках госбюджетной научной темы Министерства образования и науки ДНР № 17-1вв/74 «Единицы и категории в разноструктурных языках (лексика и словообразование)» (номер государственного учёта НИОКТР 0117D000077).

Цель работы заключается в установлении и описании структуры и семантики субстантивных терминов кораблестроения (СТК) в английском, немецком, русском и украинском языках.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- осветить проблемы теории номинации, ее различных аспектов, ключевых понятий терминоведения (термин, терминосистема, терминология и др.), а также определить взаимоотношение общеупотребительной и специальной лексики языка;

- разработать модель описания СТК в английском, немецком, русском и украинском языках;

- выявить корпус СТК в сопоставляемых языках;

- проанализировать морфологическую и словообразовательную структуру СТК, выявить способы и пути их образования в исследуемых языках;

- установить степень продуктивности способов образования и структурных типов СТК в каждом исследуемом языке;

- определить инвентарь словообразовательных средств, участвующих в образовании СТК, а также их активность;

– произвести тематическую классификацию СТК и определить продуктивность тематических групп;

– выявить типы лексико-семантической связи компонентов в структуре СТК-композиций и СТК-словосочетаний в сопоставляемых языках и установить степень активности каждого типа.

Объектом исследования являются субстантивные термины кораблестроения.

Предметом исследования выступают структура и семантика данных языковых единиц в английском, немецком, русском и украинском языках.

Материалом исследования послужили 9 682 СТК, из них в английском языке 2832 единиц, в немецком – 2638 ед., русском – 2143 ед., в украинском – 2069 ед. СТК были отобраны путем сплошной выборки из толковых, специальных (отраслевых) словарей, научных журналов и Интернет-ресурсов.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые на обширном эмпирическом материале осуществлен комплексный структурно-семантический анализ СТК в четырех разнотипных языках – английском, немецком, русском и украинском. В работе впервые представлено системное описание данных терминологических единиц, затрагивающее словообразовательный и семантический аспекты. Кроме того, новым в исследовании является выявление семантических типов СТК-композиций и СТК-словосочетаний, а также определение степени их продуктивности в каждом языке. В результате сопоставительного изучения СТК определен набор структурных типов данных терминологических единиц, инвентарь словообразовательных средств и степень их продуктивности в английском, немецком, русском и украинском языках, а также сформулирован ряд вероятностных межязыковых обобщений имплицативного характера.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в комплексном анализе структуры и семантики терминов кораблестроения в английском, немецком, русском и украинском языках. Субстантивные термины кораблестроения представлены как системно организованная совокупность слов и словосочетаний, объединенная в единое целое на основе их функциональной и структурно-семантической общности. Выявленные закономерности и тенденции в структурной и семантической организации СТК могут способствовать дальнейшим сопоставительным и типологическим исследованиям.

Практическая ценность работы связана с возможностью использования её результатов и эмпирического материала в курсах общего и сопоставительного языкознания (разделы «Морфология», «Лексикография», «Лексическая семантика», «Словообразование»), в спецкурсах, посвященных проблемам сопоставительной лексикологии, типологии и терминологии. Полученные результаты могут найти применение на практических занятиях по научно-техническому переводу, а также при создании отраслевых словарей и учебных пособий.

Для комплексного и системного анализа СТК в настоящей работе использованы следующие **методы и приемы лингвистического анализа**: 1) *описательный метод*, который используется для комплексного представления полученных результатов; 2) *морфемный анализ*, целью которого является

установление морфемного состава производных СТК; 3) *словообразовательный анализ*, направленный на определение словообразовательной структуры СТК; 4) *метод компонентного анализа* и *метод словарных дефиниций*, с помощью которых в семантической структуре СТК выявляются общие и дифференциальные семы, а также осуществляется тематическая классификация СТК; 5) *трансформационный метод*, который основывается на выведении сложных синтаксических структур из более простых путем преобразований (трансформаций); 6) *метод непосредственно составляющих* (НС), с помощью которого словообразовательная структура СТК представляется в виде иерархии вложенных друг в друга НС; 7) *этимологический метод*, направленный на выявление источников происхождения СТК; 8) *прием количественного анализа*, позволяющий определить степень продуктивности анализируемых единиц и их структурных элементов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Процесс обогащения терминосистемы кораблестроения субстантивными лексемами происходит при участии, с одной стороны, собственно терминов судостроения, с другой стороны, смежных отраслей знания (машиностроения, термодинамики, физики, химии, математики и др.), а также общеупотребительной лексики.

2. Терминология кораблестроения в английском, немецком, русском и украинском языках обнаруживает в своей структуре и семантике черты изоморфизма и алломорфизма.

2.1. Терминообразование СТК в сопоставляемых языках, в целом, осуществляется с использованием традиционных способов и путей словообразования (морфологическая, семантическая и синтаксическая деривация, словосложение, сращение, сокращение, конверсия, заимствование), словообразовательных моделей и словообразовательных средств.

2.2. Наиболее продуктивно СТК английского и славянских языков развиваются по моделям словосочетания (синтаксический способ), а СТК немецкого языка – по моделям словосложения.

2.3. Высокий удельный вес в терминосистеме кораблестроения (ТК) сопоставляемых языков занимает семантическая деривация (II-е место в каждом языке), а в славянских языках также заимствования (III-е место в каждом языке), что объясняется более высоким уровнем развития кораблестроения и судоходства в ряде европейских стран (Англия, Голландия) и контактированием этих стран.

3. В тематическом отношении СТК сопоставляемых языков распадаются на 12 групп, некоторые из которых обнаруживают сходство в своей продуктивности, в частности, СТК, обозначающие: а) конструктивные элементы и части корпуса судна (во всех языках); б) предметы и процессы, связанные с испытанием судна (в английском, русском и украинском языках); в) процессы кораблестроения; типы и виды судов; предметы и процессы, связанные с вентиляционной системой и системой трубопроводов; технические средства судна (в русском и украинском языках).

4. Семантические связи между компонентами сложносоставных СТК (композитов, словосочетаний) носят системный (регулярный) характер, которые можно описать по правилам трансформации.

5. Базовый (В) и зависимый (А) компоненты СТК-композитов и СТК-словосочетаний сопоставляемых языков в целом образуют 17 семантических типов, которые реализуются с разной степенью продуктивности (в немецком языке 17 типов, в русском – 15, в английском и украинском – по 14 типов в каждом языке).

6. Наиболее продуктивным семантическим типом во всех ТК является *акциональный тип*, характеризующийся наличием в их парафразах предикации «делать / совершать действие». Высокая продуктивность данного семантического типа объясняется, в частности: а) наличием большого набора семантических подтипов (11); б) разнообразием семантических ролей, в которых выступает зависимый компонент (аффицированный объект, эффицированный объект (продукт), действие); в) широким лексико-семантическим наполнением базового и зависимого компонентов.

7. Семантические типы СТК реализуются в сопоставляемых языках определенным набором структурных типов, в немецком языке – преимущественно композитами (95,8%), напротив, в английском и славянских языках – двукомпонентными словосочетаниями (англ. – 93,8%; рус. – 92,5%; укр. – 95,4%).

8. Наличие формальных и семантических особенностей СТК в германских и славянских языках позволяет сформулировать ряд вероятностных межъязыковых обобщений имплицативного характера:

8.1. Если в ТК есть СТК-композиты и СТК-словосочетания, то один из их компонентов является базовым (главным), а другой зависимым;

8.2. Если в ТК есть СТК-композиты и СТК-словосочетания, то между их базовым и зависимым компонентами, с большой долей вероятности, будут существовать семантические отношения акционального, партитивного, орнативного, локативного, модального, инструментального, агентивного, субстанционального, кондиционального типов.

8.3. Если в ТК есть СТК-композит или СТК-словосочетание с зависимым компонентом, выраженным глагольной основой, то велика вероятность того, что зависимый компонент (А) будет выражать действие, а данный СТК будет акциональным типом.

8.4. Если в ТК имеются партитивные СТК, то с большой долей вероятности в ней будут существовать и орнативные СТК, что обусловлено вариациями семантических ролей у их компонентов: зависимого компонента А (целое / часть целого или носитель признака/признак) и базового компонента В (целое / часть целого или носитель признака/признак);

8.5. Если в ТК есть многокомпонентные СТК-словосочетания, то велика вероятность наличия среди них комбинированных семантических типов;

8.6. Если СТК-композит или СТК-словосочетание допускают двоякую трансформацию, то возможно их отнесение к нескольким (обычно двум) семантическим типам.

Достоверность полученных результатов и выводов обеспечивается фундаментальной методологической базой, комплексным подходом к исследованию СТК, а также репрезентативным корпусом эмпирического материала, полученным из наиболее авторитетных источников. Полнота, точность и объективность результатов и выводов достигается соответствующим комплексом используемых лингвистических методов, приемов и методик.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования отражены в докладах на следующих конференциях и семинарах: Межвузовская конференция молодых ученых «Современные проблемы и перспективы исследования романских и германских языков и литератур», (Донецк, 2011), X Межвузовская конференция молодых ученых «Современные проблемы и перспективы исследования романских и германских языков и литератур» (Донецк, 2012), Межвузовская научно-практическая конференция «Проблемы комплексного подхода к изучению терминологической лексики в специализированном высшем учебном заведении (терминологическое словообразование)» (Днепропетровск, 2012), XI Межвузовская конференция молодых ученых «Современные проблемы и перспективы исследования романских и германских языков и литератур» (Донецк, 2013), Региональная конференция «Язык и культура: мировые и европейские тенденции развития», (Севастополь, 2013), Международная конференция «Diachronie. Typologie. Kontrastive Linguistik: Empirische Untersuchungen zu germanischen, romanischen und slawischen Sprachen» (Донецк, 2013), Международная конференция молодых учёных «Современные исследования языка и литературы» (Донецк, 2015), Международная научно-практическая конференция «Инновационные технологии и креативность в исследовании и преподавании языков и культур» (Пятигорск, 2016), Международная научно-практическая конференция «Язык и культура в условиях глобализации» (Новосибирск, 2018).

Полученные результаты применялись на практических занятиях по научно-техническому переводу с немецкого языка (для студентов 5 курса, обучающихся по специальности «Перевод»), в результате чего разработан сборник технических текстов и упражнений к практическим занятиям по дисциплине «Перевод научно-технических текстов».

Основные положения диссертации изложены в 17 единоличных публикациях, в том числе в 8 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях ДНР, России и Украины, в 9 международных публикациях и материалах научных конференций разных уровней.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав с выводами к каждой из них, заключения, списка условных сокращений, списка использованной литературы (413 позиций), списка лексикографических источников (33 позиций), источников языкового материала (35 позиций) и приложения. Общий объем работы составляет 244 страниц. Основной текст диссертации включает 178 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность исследования, его научная новизна, сформулированы цель и задачи, определены объект и предмет исследования, охарактеризованы эмпирический материал и методы исследования, обозначены научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность диссертационного исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, представлены данные об апробации результатов, описана структура работы.

В первой главе **«Теоретические основы изучения терминосистемы кораблестроения в разноструктурных языках»** освещены различные подходы к определению понятий «термин», «не-термин», «терминосистема», «терминология», «номенклатура», охарактеризованы термины-словосочетания как особый вид специальной лексики, раскрыто место терминологии кораблестроения в системе английского, немецкого, русского и украинского языков, определены основные тематические группы макросистемы кораблестроения, а также представлена методика изучения субстантивных терминов кораблестроения в исследуемых германских и славянских языках.

1.1. Терминология представляет собой важную часть словарного состава каждого языка и проходит определенные этапы становления и развития, подчиняясь в целом законам, характерным для общеупотребительного языка.

1.2. Среди лингвистов нет единого подхода к определению ключевого понятия «термин». В функциональном отношении термин рассматривается как единица общеупотребительной лексики в особой номинативной функции (О. С. Ахманова, В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, С. В. Гринёв, Л. А. Капанадзе, В. М. Лейчик, А. И. Моисеев и др.). Субстанциональный подход предполагает противопоставление термина как особой лексической единицы и общеупотребительной лексики (Л. В. Александровская, О. С. Ахманова, В. П. Даниленко, Б. Н. Головин, Т. Р. Кияк, Д. С. Лотте, И. Л. Петрова, E. Schulze, S. Reinhart).

1.3. Существенными признаками и функциями термина являются следующие: номинативная функция (В. М. Лейчик, Н. В. Сербиновская), дефинитивная функция и семантическая целостность (Р. А. Будагов, С. В. Гринев, В. П. Даниленко, А. И. Моисеев), системность (Д. С. Лотте, А. А. Реформатский), точность (С. Н. Виноградов, С. В. Гринев, В. М. Лейчик), контекстуальная независимость (А. А. Реформатский, О. Н. Крылов) и эмоциональная нейтральность (Л. А. Капанадзе, И. С. Квитко).

1.4. В категориальном отношении большинство терминов являются именами существительными, основная репрезентативная функция которых сближается с номинативной функцией термина. Реже в качестве терминов выступают другие части речи (глаголы, прилагательные, наречия) (Г. О. Винокур, А. А. Реформатский).

1.5. Наряду с однословными терминами высокую продуктивность в различных терминосистемах обнаруживают термины-словосочетания (С. В. Гринев, В. П. Даниленко, В. Н. Шевчук и др.). Несмотря на сложность своей формальной и смысловой структуры, термины-словосочетания

обладают в целом теми же свойствами, что и слова-термины (семантическая целостность, мотивированность, устойчивость, воспроизводимость, стилистическая нейтральность).

1.6. В терминоведении отсутствует единая точка зрения относительно понятий «терминология» и «терминосистема». Основным критерием для разграничения этих понятий можно считать тот факт, что терминология образуется стихийно в процессе становления той или иной области знаний (О. В. Борхвальдт, Н. Paul, Е. Wüster), в то время как терминосистема складывается искусственно и сознательно, т.е. терминология является базой для формирования и становления стандартизированного комплекса специальных понятий терминосистемы (К. Я. Авербух, Р. Ю. Кобрин, В. М. Лейчик.).

1.7. В современной лингвистике существуют два подхода к трактовке терминоведения: нормативный (Д. С. Лотте, А. А. Реформатский) и дескриптивный (Т. Н. Кучерова, А. И. Моисеев). Современные исследования терминологии проводятся на базе системного (В. Е. Antia, R. Arnzt, H. Picht), коммуникативно-когнитивного (Е. И. Голованова, С. В. Гринев, V. Evans) и биосферного подходов (Г. И. Морозов). В настоящей работе используется комплексный структурно-системный подход (С. В. Дружбяк, В. В. Касьянов, Н. В. Коваленко, К. А. Мякшин, Л. В. Щеколдина).

1.8. Терминология кораблестроения в английском, немецком, русском и украинском языках прошла различные пути становления, которые отражают особенности исторических процессов, происходящих в соответствующих странах. При этом глобализационные процессы во всех сферах общественной жизни и углубляющееся международное сотрудничество закономерным образом приводят к усилению заимствований в той или иной терминосистеме.

1.9. Терминология кораблестроения является сложной, стандартизированной, иерархической, открытой и динамичной структурой, в состав которой входят лексические единицы, номинирующие понятия, объекты, явления, технологические процессы и виды деятельности, которые выполняются на различных этапах строительства, ремонта и эксплуатации судов. В этой связи в макросистеме кораблестроения выделяются четыре более узкие микросистемы: устройство судна, характеристика судна, проектирование судна, назначение судна (Н. В. Клепиковская, К. Н. Чайников).

1.10. Для получения объективных и достоверных результатов сопоставительного анализа терминосистемы кораблестроения предлагается комплексная структурно-семантическая модель описания СТК, которая позволяет выявить особенности формальной и семантической организации данных единиц в немецком, английском, русском и украинском языках. Такой подход обеспечивается применением соответствующих методов и приемов анализа (описательный метод, морфемный и словообразовательный анализ, метод компонентного анализа, метод непосредственно составляющих, трансформационный метод, сопоставительный метод и др.).

2. Во второй главе «**Структура субстантивных терминов кораблестроения в германских и славянских языках**» рассмотрены способы и пути образования СТК, их структурные типы и подтипы, установлены

мотивирующие основы, словообразовательные форманты, определены продуктивность способов и путей образования СТК, а также активность словообразовательных средств.

2.1. Образование СТК в германских и славянских языках осуществляется различными способами и путями (см. табл. 1).

По типу словообразовательной формы СТК сопоставляемых языков распадаются на производные, состоящие из корня и словообразовательного форманта, и непроизводные, которые невозможно разложить на морфемы и выделить в них словообразовательные форманты (И. В. Арнольд, Е. А. Земская, Е. С. Кубрякова, W. Fleischer, I. Barz, H. Marchand,). СТК первого типа образуются путем аффиксации (суффиксов, префиксов, полупрефиксов, комбинации префиксов и суффиксов). Непроизводные СТК охватывают корневые слова, конверсию и безаффиксные слова. Отдельно рассматриваются такие способы образования СТК, как словосложение, сложнопроизводные термины, аббревиация (сокращение), синтаксический способ, семантическая деривация, а также заимствование.

Таблица 1

**Продуктивность способов и путей образования структурных типов СТК
в английском, немецком, русском и украинском языках**

Пути и способы образования СТК	Количество СТК (%)			
	Англ.	Нем.	Рус.	Укр.
1. Непроизводные (корневые) СТК	86 ед. (3,1)	36 ед. (1,4)	33 ед. (1,5)	25 ед. (1,3)
2. Аффиксация	222 ед. (7,8)	179 ед. (6,8)	158 ед. (7,4)	112 ед. (5,4)
3. Конверсия	24 ед. (0,8)	11 ед. (0,3)	–	–
4. Аббревиация	16 ед. (0,5)	49 ед. (1,9)	36 ед. (1,7)	21 ед. (1)
5. Словосложение	131 ед. (4,7)	1853 ед. (70,3)	109 ед. (5,2)	66 ед. (3,2)
6. Сложнопроизводные СТК	21 ед. (0,7)	17 ед. (0,6)	21 ед. (0,9)	20 ед. (0,9)
7. Синтаксический способ	1997 ед. (70,6)	83 ед. (3,3)	1358 ед. (63,4)	1369 ед. (66,2)
8. Семантическая деривация	237 ед. (8,4)	324 ед. (12,4)	233 ед. (10,9)	246 ед. (11,9)
9. Заимствование	98 ед. (3,4)	44 ед. (1,7)	175 ед. (8,1)	192 ед. (9,3)
10. Безаффиксные СТК	–	35 ед. (1,3)	19 ед. (0,8)	18 ед. (0,8)
Всего:	2832 ед. (100%)	2628 ед. (100%)	2143 ед. (100%)	2069 ед. (100%)

2.1.1. Характерными особенностями образования СТК в сопоставляемых языках являются: 1) высокая продуктивность составных способов терминообразования (в английском и славянских языках синтаксического способа, I-е место по продуктивности; в немецком – словосложения);

2) высокая активность семантической деривации (метафоризации, метонимизации) (II-е место в каждом исследуемом языке); 3) высокий удельный вес заимствований в ТК славянских языков (III-е место по продуктивности в каждом языке), что объясняется контактированием ТК данных языков с ТК ряда европейских стран (Англия, Голландия), где наблюдается высокий уровень развития кораблестроения и судоходства.

2.1.2. Рост составных СТК (СТК-словосочетаний, СТК-композигов, сложнопроизводных СТК) в терминологии кораблестроения объясняется общей тенденцией терминологии к более детальному, дифференцированному и точному выражению специальных понятий (Б. Н. Головин, В. М. Лейчик, Д. С. Лотте, А. В. Чуешкова и др.).

2.1.3. В английском и славянских языках самую высокую продуктивность обнаруживает синтаксический способ словообразования (англ. – 70,6%; рус. – 63,4%; укр. – 66,2%). В структурном плане СТК-словосочетания представляют собой комбинации существительного и различных видов определений к нему, состоящих из одного или нескольких слов (существительных, прилагательных, предлогов, союзов, числительных, причастий, имен собственных или композигов). В целом, СТК-словосочетания представлены четырьмя структурными типами (двух-, трех-, четырех- и пятикомпонентные СТК), которые полностью реализованы в славянских и в английском языке, и частично, в немецком языке (три типа). Самым продуктивным структурным типом СТК-словосочетаний во всех сопоставляемых языках являются двукомпонентные СТК-словосочетания, которые в английской терминосистеме представлены преимущественно бисубстантивной моделью (62,2%) (*poor beam* ‘кормовой бимс’), а в славянских языках и в немецком языке – адъективно-именной моделью (рус. – 72,3%; укр. – 68,3%; нем. – 79,7%) (рус. *паровая турбина*, укр. *морозильний траулер*, нем. *stumpfer Mast* ‘короткая мачта’).

Многокомпонентные СТК-словосочетания представлены трех-, четырех-, пятикомпонентными терминами. В целом, многокомпонентные СТК-словосочетания репрезентируются 28 структурными типами (СТ), которые поразному распределяются в исследуемых языках (англ. – 8 типов; нем. – 7; рус. – 20; укр. – 15).

Среди трехкомпонентных СТК-словосочетаний самым продуктивным в английском языке является СТ (N + N + N) (*bulk oil carrier* ‘нефтеналивное судно’), а в русском и украинском языках СТ (N + A + N) (рус. *двигатель внутреннего сгорания*, укр. *стійкість судових конструкцій*).

Среди четырехкомпонентных СТК-словосочетаний наиболее продуктивными являются: в английском языке СТ (A + N + N + N) (*single rig hatch tent* ‘люковый тент с одним подвесом’) (56 ед.); в русском языке СТ (A + N + A + N) (*двухтактный двигатель внутреннего сгорания*) (13 ед.), а в украинском – СТ (N + N + N + N) (*процес розробки проекту судна*) (11 ед.).

В немецком языке многокомпонентные СТК-словосочетания развиты слабо и представлены в большинстве реализованных структурных типов (5 из 7) единичными примерами.

2.1.4. В ТК сопоставляемых языков наблюдается высокая активность процессов вторичной номинации, т.е. метафоризации и метонимизации, занимающих II-е место в каждом языке (англ. – 8,4%; нем. – 12,4%; рус. – 10,9%; укр. – 9,3%).

СТК-метафоры строятся в сопоставляемых языках обычно на сходстве внешних признаков (часто формы) с привлечением предметов быта, артефактов, растений (их частей), а также образов животных, ср.: *Bügeleisenbug* (букв. ‘кривизна утюга’) ‘носовой бимс’; англ. *spoon stern* ‘ложкообразный нос (корма)’; рус. *вилка стрелы*; укр. *стріла крана*. Что касается СТК-метонимий, то они строятся на схожих ассоциациях по смежности предметов, явлений и их функций, часто с привлечением частей тела живого организма, атрибутов одежды человека, ср.: нем. *Haut* (букв. ‘кожа (человека)’) ‘обшивка; оболочка’ (конструктивная защита набора корпуса судна) (метонимический перенос основан на сходстве защитных функций кожи человека и обшивки корабля), аналогично: англ. *ship skin* ‘наружная обшивка судна’, ср. также: укр. *щогла двонога*, рус. *судно на подводных крыльях*.

2.1.5. Продуктивность аффиксации в образовании СТК сопоставляемых языков неодинаковая. В германских языках аффиксальные СТК занимают третье место по продуктивности (англ. – 222 ед.; нем. – 179 ед.), а в славянских – четвертое (рус. – 158 ед.; укр. – 112 ед.).

Мотивирующими основами суффиксальных СТК во всех языках чаще выступают глагольные основы, ср.: англ. *compartment* ‘отсек’ (← *to compact* ‘уплотнять; сжимать’), нем. *Verkleidung* ‘обшивка’ (← *verkleiden* ‘обшивать’), рус. *помещение* (← *помещать*), укр. *перегородка* (← *перегородити*). В образовании славянских СТК принимает большее количество суффиксов (рус. – 26; укр. – 32), чем при деривации германских СТК (англ. – 23; нем. – 16), хотя активность славянских суффиксов в целом ниже, чем в германских языках.

Префиксальные СТК более многочисленны в немецком языке по сравнению с остальными языками (нем. – 46 ед.; англ. – 13 ед.; рус. – 10 ед.; укр. – 7 ед.), ср.: нем. *das Gerippe* ‘костяк [каркас] судна’ (← *die Rippe* ‘ребро’); англ. *underdeck* ‘нижняя палуба’ (← *deck* ‘палуба’); рус. *полубимс* (← бимс); укр. *напівперебірка* (← перебірка).

Низкую продуктивность обнаруживают префиксально-суффиксальные СТК (рус. – 3 ед.; нем. и укр. – по 1 СТК в каждом языке), ср.: рус. *погрешность* (← грешить); нем. *Gehäuse* ‘корпус’ (← *Haus* ‘дом’); укр. *укосина* (← косить).

2.1.6. В славянских языках СТК-заимствования заметно преобладают над аналогичными образованиями в германских языках (рус. – 8,1%; укр. – 9,3%; англ. – 3,4 %; нем. – 1,7%). Источниками заимствования в славянских ТК в большей степени послужили английский и голландский языки, ср.: рус. *шelterдек* (← англ. *shelterdeck*); *трюм* (← голл. *ruim* ‘простор’); укр. *форнік* (← англ. *forepeak* ‘крайний носовой отсек судна’), *стапель* (← голл. *stapel* ‘стапель, элинг’).

Английские СТК заимствуются преимущественно из французского языка (англ. *vessel* ‘судно’ ← франц. *vaisseau* ‘корабль’), а немецкие СТК – из английского (нем. *Bulker* ‘балкер’ ← англ. *bulker* ‘балкер’).

2.1.7. Словосложение является основным способом образования СТК в немецком языке (70,3%), напротив, в других сопоставляемых языках словосложение обнаруживает невысокую продуктивность (англ. – 4,7%; рус. – 5,2%; укр. – 3,2%). СТК-компози́ты характеризуются в сопоставляемых языках различной длиной, различными формально-структурными типами и различной продуктивностью. В немецкой ТК выявлены двух-, трех-, четырех-, пяти- и шестикомпонентные СТК-компози́ты, напротив, в английском языке абсолютное количество СТК, а в славянских языках подавляющее большинство СТК являются двухкомпонентными компози́тами.

2.1.7.1. Среди двухкомпонентных СТК-компози́тов германских и славянских языков преобладают бисубстантивные СТК (англ. – 49,5%; нем. – 73,5%; рус. – 94,9%; укр. – 93,5%), ср.: англ. *deckhouse* ‘(палубная) рубка’, нем. *Wingtank* ‘(продольная) подпалубная цистерна’, рус. *теплоизоляция*, укр. *суднопідйомник*.

2.1.7.2. Немецкие трехкомпонентные СТК-компози́ты образуются по 14 структурным типам. Наиболее продуктивными являются структурные типы «N+ N +N» (44%) (*Deck/haus//etage* ‘ярус рубки’) и «Adj + N +N» (21,2%) (*Frei/bord//deck* ‘палуба надводного борта’).

2.1.7.3 В структурно-генетическом отношении среди германских СТК-компози́тов преобладают полносложные (без соединительного элемента) СТК (англ. *cargo/ship* ‘грузовое судно’, нем. *Bord/seite* ‘борт судна’), а среди славянских – неполносложные (рус. *ветр/o/стойкость*, укр. *повітр/o/очишувач*).

2.1.7.4. Германские и славянские СТК-компози́ты обнаруживают отличия в семантико-синтаксическом плане. В германских языках детерминативные компози́ты (А – детерминативный/определяющий компонент; В – базовый / определяемый компонент) существенно преобладают над копулятивными, ср.: англ. *forebridge* ‘носовой мостик’ → *brifge* (В), *which situates fore* (А), нем. *Stahlmast* ‘стальная мачта’ → *Mast* (В) *aus Stahl* (А). Отличительной особенностью славянских СТК-компози́тов является преобладание сложных слов с сочинительной связью, т. е. копулятивных СТК-компози́тов, ср.: рус. *лесовоз-пакетовоз*, укр. *буксир-штовкач*.

2.1.8. Промежуточное положение между композицией и суффиксацией занимают сложнопроизводные слова (И. В. Арнольд, А. И. Моисеев, С. С. Хидикель), которые в исследуемых языках являются малочисленными (нем. – 17 ед.; англ. – 21 ед.; рус. – 21 ед.; укр. – 20 ед.). В немецкой и английской ТК отмечены СТК-сращения, образованные от глагольно-именных словосочетаний путем одновременного словосложения и суффиксации, ср.: англ. *shipbuilding* (← *to build a ship* ‘строить корабль’), нем. *Bugaufklotzung* ‘носовая киповая планка’ (← *Bug aufklotzen* ‘накалачивать нос / носовую часть корабля’). В славянских языках доминируют сложнопроизводные СТК с нулевой аффиксацией, которые также мотивируются глагольно-именными словосочетаниями, ср.: рус. *баржевоз* (← *возить баржи*), укр. *автомобілевоз* (← *возити автомобіль*).

2.1.9. Наименее продуктивно структурные типы СТК в сопоставляемых языках образуются путем аббревиации, безаффиксной деривации и конверсии.

Аббревиация не превышает 1,5% в общем корпусе СТК каждого из исследованных языков. Германские языки характеризуются наличием трех типов СТК-аббревиатур (составных, сложносоставных и инициальных), при этом в английской ТК преобладают инициальные аббревиатуры: англ. *VLCC* (← *very large crude carrier*) ‘супертанкер’. В немецком языке и в славянских языках доминируют сложносоставные сокращения с редуцированным начальным сегментом производящего слова или словосочетания, ср.: нем. *das U-Boot* (← *das Unterseeboot*) ‘подводная лодка’, рус. *гидромеханика* (← *гидравлическая механика*), укр. *електродвигун* (← *електричний двигун*).

В немецком, русском и украинском языках обнаружены безаффиксные СТК, которые более многочисленны в немецком языке (нем. – 35 ед.; рус. – 19 ед.; укр. – 18 ед.), ср.: нем. *Verdeck* ‘палубное перекрытие’ (← *verdecken* ‘перекрыть’), рус. *вырез* (← *вырезать*), укр. *відсік* (← *відсікати*).

Слабую продуктивность при образовании СТК проявляет конверсия, которая отмечена только в германских языках. В немецком языке конверсия охватывает исключительно глаголы (*Einrüsten n* ‘установка (стапельных) лесов’ ← *einrüsten* ‘устанавливать (леса)’), в то время как в английском языке отмечены случаи перехода в разряд существительных глаголов, реже прилагательных или наречий, ср.: англ. *tug* ‘буксир, главное судно’ (← *to tug* ‘буксировать’), *flat* ‘платформа; помещение; каюта’ (← *flat* ‘плоский’), *aft* ‘корма; кормовая часть’ (← *aft* ‘позади’).

В третьей главе «Семантика субстантивных терминов кораблестроения в английском, немецком, русском и украинском языках» рассматривается семантика СТК в сопоставляемых языках, осуществляется тематическая классификация данных языковых единиц, устанавливается продуктивность тематических групп и подгрупп, выявляются и описываются семантические типы СТК, определяется их продуктивность и формулируются вероятностные межъязыковые обобщения имплицативного характера.

3.1. В тематическом отношении СТК сопоставляемых языков распадаются на 12 тематических групп (см. табл. 2), некоторые из которых обнаруживают сходство в своей продуктивности, в частности СТК, обозначающие: а) конструктивные элементы и части корпуса судна (во всех языках), ср.: англ. *hull* ‘корпус’, нем. *Achterschiffanhang* ‘кормовая выступающая часть’, рус. *голый корпус*, укр. *обводи корпусу судна*; б) предметы и процессы, связанные с испытанием судна (в английском, русском и украинском), ср.: англ. *compartment test* ‘испытание отсеков (на непроницаемость)’, нем. *Kontrollfahrt* ‘ходовые испытания’, рус. *определение мореходных качеств*, укр. *швидкість судна на випробуваннях*; в) процессы кораблестроения, типы и виды судов (в русском и украинском), ср.: рус. *компоновка судна*, *судно полнопалубное*, укр. *судокорпусобудування*, *теплохід*; г) технические средства судна (английский и украинский), ср.: англ. *oil bunker* ‘топливная цистерна’, укр. *цистерна баластна*.

**Тематические группы СТК в немецком, английском, украинском
и русском языках**

Тематические группы СТК	Нем.	Англ.	Укр.	Рус.
1. Конструктивные элементы и части корпуса судна	614 ед.	917 ед.	500 ед.	529 ед.
2. Типы и виды судов	440 ед.	467 ед.	189 ед.	135 ед.
3. Процессы кораблестроения	438 ед.	142 ед.	340 ед.	372 ед.
4. Секции и помещения судна	257 ед.	374 ед.	98 ед.	73 ед.
5. Предметы и процессы, связанные с обшивкой и покраской судна	198 ед.	146 ед.	40 ед.	61 ед.
6. Судовое и палубное оборудование	198 ед.	351 ед.	309 ед.	233 ед.
7. Характеристика судна	176 ед.	239 ед.	241 ед.	331 ед.
8. Технические средства судна	119 ед.	49 ед.	48 ед.	38 ед.
9. Предметы и процессы, связанные с вентиляционной системой и системой трубопроводов	83 ед.	40 ед.	59 ед.	50 ед.
10. Энергетические установки судна	44 ед.	66 ед.	141 ед.	222 ед.
11. Предметы и процессы, связанные с испытанием судна	37 ед.	4 ед.	10 ед.	13 ед.
12. Технические системы судна	24 ед.	37 ед.	94 ед.	86 ед.
Всего:	2 628	2 832	2 069	2 143

3.2. Семантические связи между компонентами сложносоставных СТК (композигов, словосочетаний) носят системный (регулярный) характер, которые можно описать по правилам трансформации. Базовый (В) и зависимый (А) компоненты СТК-композигов и СТК-словосочетаний в целом образуют 17 семантических типов (см. табл. 3), которые в сопоставляемых языках реализуются по-разному (нем. – 17 типов; рус. – 15; англ. и укр. – по 14 типов в каждом языке).

Таблица 3

**Семантические типы СТК-композигов и СТК-словосочетаний в немецком,
английском, русском и украинском языках (%)**

Семантические типы СТК	Немецкий	Английский	Русский	Украинский
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
1. Акциональный тип	522 ед. (27)	573 ед. (27)	519 ед. (35,4)	500 ед. (34,8)
2. Партитивный тип	618 ед. (31,9)	554 ед. (26)	167 ед. (11,4)	155 ед. (11)
3. Орнативный тип	126 ед. (6,5)	241 ед. (11,4)	268 ед. (18,3)	276 ед. (19,2)
4. Локативный тип	264 ед. (13,6)	227 ед. (10,6)	86 ед. (5,9)	101 ед. (7)
5. Эквативный тип	37 ед. (1,9)	59 ед. (2,8)	14 ед. (1)	16 ед. (1,1)
6. Модальный тип	97 ед. (5)	102 ед. (4,9)	96 ед. (6,5)	97 ед. (6,8)
7. Кондициональный тип	29 ед. (1,5)	37 ед. (1,7)	34 ед. (2,3)	10 ед. (0,7)
8. Инструментальный тип	29 ед. (1,5)	17 ед. (0,8)	110 ед. (7,5)	78 ед. (5,4)
9. Субстанциональный тип	62 ед. (3,2)	17 ед. (0,8)	17 ед. (1,1)	20 ед. (1,4)
10. Агентивный тип	4 ед. (0,2)	30 ед. (1,4)	17 ед. (1,1)	10 ед. (0,7)
11. Компаративный тип	40 ед. (2,1)	8 ед. (0,3)	3 ед. (0,2)	–
12. Фигуративный тип	6 ед. (0,3)	20 ед. (0,9)	1 ед. (0,1)	1 ед. (0,1)
13. Референциальный тип	27 ед. (1,4)	–	6 ед. (0,4)	4 ед. (0,2)

1	2	3	4	5
14. Посессивный тип	2 ед. (0,1)	–	–	–
15. Конституциональный тип	5 ед. (0,2)	–	1 ед. (0,1)	1 ед. (0,1)
16. Темпоральный тип	2 ед. (0,1)	3 ед. (0,1)	–	–
17. СТК с адъективным зависимым компонентом	68 ед. (3,5)	240 ед. (11,3)	128 ед. (8,7)	166 ед. (11,5)
Всего:	1936 ед. (100%)	2128 ед. (100%)	1467 ед. (100%)	1435 ед. (100%)

3.3. Наиболее продуктивным семантическим типом во всех ТК является *акциональный тип*, характеризующийся наличием в их парафразах предикации «делать / совершать действие». Высокая продуктивность данного семантического типа объясняется, в частности: а) наличием большого набора подтипов (11); б) широким лексико-семантическим наполнением базового и зависимого компонентов; в) большим репертуаром семантических ролей, которые выполняет зависимый компонент А в их семантической структуре: (аффицированный объект, эффицированный объект (продукт), действие); в) широким лексико-семантическим наполнением базового и зависимого компонентов. Акциональный тип включает 11 подтипов, в каждом из которых непосредственные компоненты (А и В) выполняют определенные семантические роли. Ниже приводятся три подтипа акциональных СТК:

3.3.1. [А] является объектом воздействия [В], ср.: англ. *automobile-carrier* ‘судно для перевозки автомобилей’ → *a carrier* (В), *which transports automobiles* (А) ‘судно, которое транспортирует автомобили’; нем. *Chemikalien-tanker* ‘танкер-химовоз’ → *Tanker* (В), *der die Chemikalien* (А) *transportiert* ‘танкер, который транспортирует хим. вещества’; рус. *водяной трубопровод* → *трубопровод* (В), который перемещает воду; укр. *судно вантажне* → *судно* (В), яке транспортує вантаж (А);

3.3.2. [А] обозначает действие, выполняемое [В], ср.: англ. *flyboat* ‘быстроходное судно’ → *a boat* (В) *which flies* (А) ‘судно, которое летит’; нем. *Tragflügel* ‘подводное крыло’ → *Flügel* (В), *der [das Schiff – ø]* trägt ‘крыло, которое несет [корабль – ø]’; рус. *судно буксировочное* → *судно* (В), которое буксирует (А) (ø - другие суда); укр. *стоп-анкер* → *анкер* (В), який стопорить (А) щось (ø – корабель);

3.3.3. [В] производит [А], ср.: англ. *powerplant* ‘силовая установка; электростанция’ → *a plant* (В) *by means of which the ship is supplied with power* (А) ‘установка, посредством которой корабль обеспечивается электричеством’; нем. *Schwerkraftdavit* ‘гравитационная шлюпбалка’ → *Davit* (В), *das etwas* (ø) *mit Schwerkraft* (А) *versorgt* ‘шлюпбалка, которая обеспечивает чему-н. (ø) гравитацию’ рус. *парогенератор* → *генератор* (В), предназначенный для производства пара (А); укр. *енергоустаткування* → *устаткування* (В), яке виробляє енергію (А).

3.4. Высокую продуктивность в сопоставляемых языках проявляют **партитивные** СТК, описывающие ситуацию родо-видовых отношений: «целое – часть целого», ср.: англ. *hull appurtenances* ‘выступающие части (корпуса судна)’ → *appurtenances (B) of the hull (A)* ‘принадлежности корпуса’; нем. *Schiffsaufbau* ‘надстройка судна’ → *Aufbau (B) des Schiffs (A)* ‘надстройка судна’; рус. *скуловой киль*, т. е. киль (B), который является частью скулы (A); укр. *перебірка коробчаста*, т. е. *перебірка (A)*, яка має (гофри – $\emptyset$) у [вигляді] *коробки (B)*).

3.5. Продуктивными в сопоставляемых языках являются также **орнативные** СТК, непосредственные составляющие которых (компоненты А и В) проявляют часто сходные с партитивными СТК семантические связи и строятся на родо-видовых (или гиперо-гипонимичных) отношениях, отражающих конструктивные элементы судна, ср.: англ. *twin-hull boat* ‘двухкорпусное судно, катамаран’ → *boat (B), which has a twin-hull (A)* ‘судно, которое имеет двойной корпус’; нем. *Stufenboden* ‘реданное днище’ → *Boden (B), der die Stufen (A) hat* ‘днище, которое имеет ступени’; рус. *топенант* (А – часть / снасть, поддерживающая конец реи, мачты, стеньги в нужном положении) *стрелы (B – целое)*; укр. *вітка* (А – часть) *шпангоута (B – целое)*).

3.6. **Локативные** СТК являются более продуктивными в германских языках по сравнению со славянскими языками (нем. – 13,6%; англ. – 10,6%; рус. – 5,9%; укр. – 7%). Расхождения в продуктивности объясняются, в частности, категориальными и словообразовательными свойствами зависимого компонента (А), который в германских языках выражается обычно различными частями речи (чаще существительными, реже прилагательными и наречиями) и разными структурными типами производных (корневые, суффиксальные, сложные слова), а в славянских – прилагательными (корневыми или суффиксальными словами). Для локативных СТК характерным является наличие в их парафразе предикации «находиться / быть где-л.». Базовый компонент (В) номинирует локализованный предмет, агенса действия или само действие, а зависимый компонент (А) указывает на место, где находится данный одушевленный / неодушевленный предмет или совершается действие, ср.: англ. *dry-dock launching* ‘вывод судна из строительного дока (для достройки)’ → *launching (B) [($\emptyset$) of a ship] out of a dry-dock (A)* ‘спуск судна из сухого дока’; нем. *Bordseitenöffnung* ‘вырез в борту’ → *Öffnung, (B), die in der Bordseite liegt (A)* ‘отверстие, которое находится в борту’; рус. *сварка подводная* → *сварка (B), которая производится под водой (A)*; укр. *апарель внутрішньосуднова* → *апарель (B), яка розташована усередині судна (A)*.

3.7. **Модальный** семантический тип реализуется в сопоставляемых языках в пяти подтипах и охватывает приблизительно одинаковое количество СТК (см. табл. 3). В модальных СТК зависимый компонент (А) выступает в семантической роли «способ (метод / образ) действия или существования» базового компонента (В). В английском и украинском языках самым многочисленным является подтип «А является способом расположения В», ср.: англ. *distance bar* ‘распорка’ → *a bar (B), which is situated at distance (A)* ‘брусек, который находится на расстоянии’; укр. *відсік окремих* → *відсік (B)*,

який розташований *окремо* (А). В немецком и русском языках сравнительно высокую продуктивность обнаруживает семантический подтип «А номинирует способ / метод действия В», ср.: нем. *Punktschweißung* ‘сварка точечным швом’ → *Schweißung* (В), *die mit Punkten* (А) *ausgeführt wird* ‘сварка, которая проводится точно’, рус. *спуск поперечный* → *спуск* (В), который осуществляется *поперечным образом* (А).

3.8. Удельный вес кондициональных, субстанциональных, агентивных, компаративных и референциальных семантических типов СТК в общем корпусе каждого языка сравнительно невысокий и немногим превышает 3%. Посессивные, конституциональные и темпоральные СТК отмечены лишь в отдельных языках и представлены единичными образованиями (см. табл. 3).

3.9. СТК-композицы и СТК-словосочетания с адъективным зависимым компонентом распадаются в сопоставляемых языках на два подтипа – **аскриптивные** и **модификативные**. В славянских языках и в английском более многочисленными являются аскриптивные СТК, в которых детерминатив (А) обозначает свойства предмета или явления, называемого базовым компонентом (В), ср.: англ. *flush deck* ‘гладкая палуба (без полубака и полуюта)’ → *a deck* (В), *which is flush* (А) ‘палуба, которая является гладкой’; рус. *котел главный* → *котел* (В), который является *главным* (А); укр. *устаткування стандартне* → *устакування* (В), яке є *стандартним* (А). Напротив, в немецком языке более продуктивными являются модификативные СТК, в которых зависимый компонент (А) выделяет предмет или величину из класса предметов: нем. *Gesamtverdrängung* ‘полное водоизмещение’ → *gesamte Verdrängung*.

3.10. Анализ лексико-семантических связей компонентов в структуре СТК выявил случаи комбинирования отдельных семантических типов.

В славянских ТК отмечены: а) **акционально-орнативные** СТК, ср.: рус. *опорно-транспортное1 устройство*, т.е. *устройство* (В) для *транспортировки* груза (А1 – действие), снабженное *опорой* (А2 – часть целого), аналогично: укр. *опорно-транспортний пристрій*, т.е. *пристрій* (В – средство) для *транспортування* (А1 – действие), забезпечене *опорою* (А2 – часть целого); б) **акционально-инструментальные** СТК, ср.: рус. *электро2/отопительное1 средство*, т.е. *средство* (В – аффицируемый объект) для *отопления* (А1 – действие), приводимое в действие *электричеством* (А2 – средство), аналогично: укр. *електроосвітлювальні засоби*, т.е. *засоби* (В – аффицируемый объект) для *освітлення* (А1 – действие), які приводяться в дію *електрикою* (А2 – средство).

В славянских и в английской ТК отмечены **инструментально-орнативные** СТК, ср.: англ. *water(driven) turbine fan* ‘вентилятор с приводом от водяной турбины (для танкеров)’ → *a fan* (В – средство / целое) *which is driven by water turbine* (А – часть целого) ‘вентилятор, который приводится в движение водяной турбиной’; рус. *гидравлический брашпиль*, т.е. механизм (В – средство / целое) с гидравлическим приводом (А – часть целого), аналогично: укр. *установка* (В) *парогазотурбінна* (А).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении диссертации подведены итоги проведенного исследования, сформулированы выводы относительно структурных и семантических особенностей СТК в английском, немецком, русском и украинском языках.

1. Терминология кораблестроения (ТК) как наиболее значимый и информативный пласт лексической системы литературного языка является сложной иерархичной, неоднородной, открытой и динамично развивающейся структурой, в которую помимо собственно терминов кораблестроения входят также термины смежных наук (математики, физики, химии и др.).

2. Как неотъемлемая часть общей языковой системы, ТК подчиняется в целом законам, свойственным общелитературному языку. Вместе с тем данная терминосистема обладает рядом специфических признаков, отражающих различные пути становления, развития, особенности исторических процессов, происходящих в соответствующих странах, а также глобализационные процессы, затрагивающие различные сферы общественной жизни, углубляющие международное сотрудничество, что закономерным образом влияют на терминологию судостроения. В терминологическую систему кораблестроения каждого языка входят, таким образом, лексические единицы, номинирующие понятия, объекты, явления, технологические процессы и виды деятельности, которые выполняются на различных этапах строительства, ремонта и эксплуатации судов. Данные лексические единицы распадаются в макросистеме кораблестроения на четыре более узкие микросистемы: устройство судна, характеристика судна, проектирование судна, назначение судна.

3. Терминология кораблестроения сопоставляемых языков характеризуются неодинаковым уровнем своего развития. Более развитая английская ТК характеризуется наибольшим количеством СТК и большим количеством однокоренных терминов, появившихся в результате специализации слов общеупотребительного языка. ТК славянских языков, ощутили на себе наибольшее влияние других языков, в особенности английского и голландского языков.

4. Гетерогенность ТК заключается в разной структуре ее составных элементов. В немецкой ТК проявляется общая тенденция языка к образованию терминов путем словосложения. Напротив, в английском и славянских языках преобладают многокомпонентные термины, отражающие, с одной стороны, аналитические черты языка, а с другой стороны, общую тенденцию терминологии к детальному, дифференцированному и точному выражению специальных понятий.

5. Заметную роль в ТК сопоставляемых языков играют заимствования, многие из которых являются буквальными (точными кальками), возникшие путем транслитерации или транскрипции английских, голландских, латинских, французских слов.

6. Структурная организация СТК сопоставляемых языков представляет собой определенную систему, состоящую из словосочетаний, сложных слов, аффиксальных и семантических дериватов, сложнопроизводных терминов, конверсивов, аббревиатур, корневых слов и безаффиксных образований.

7. Для современного этапа развития ТК характерно широкое распространение синтаксического способа терминообразования. В английском и славянских языках данный способ занимает первое место по продуктивности, а в немецкой ТК – лишь четвертое. Английская ТК проявляет, по сравнению с ТК других языков, большее разнообразие структурных типов СТК-словосочетаний, так как в роли детерминатива в английских СТК-словосочетаниях выступают многие части речи: существительные, прилагательные, глаголы, наречия, имена собственные, напротив, в славянских языках – прилагательные, существительные, наречия, а в немецком языке – только существительные и прилагательные. К отличительным свойствам ТК в славянских языках относится преимущественное расположение детерминатива в постпозиции к определяемому слову, а в германских языках, напротив – в препозиции.

Многокомпонентные СТК-словосочетания могут иметь в своей структуре до пяти компонентов, однако наиболее продуктивными являются трех- и четырехкомпонентные словосочетания. Многокомпонентные СТК-словосочетания реализуются в целом 28 структурными типами с разной степенью продуктивности в каждом языке.

8. Наиболее продуктивно в немецком языке СТК образуются путем словосложения (70,3%). Им заметно уступают СТК-компози́ты других языков (англ. – 4,7%; рус. – 5,2%; укр. – 3,2%). В немецкой ТК отмечены двух-, трех-, четырех-, пяти- и шестикомпонентные детерминативные композиты с преобладанием существительного в позиции детерминатива. В английской, русской и украинской ТК выявлены только двухкомпонентные СТК-компози́ты. Во всех сопоставляемых языках бисубстантивная модель является наиболее продуктивной.

9. Высокую продуктивность в образовании СТК во всех сопоставляемых языках занимает семантическая деривация (метафоризация, метонимизация) (II-е место в каждом языке).

10. Продуктивным способом образования СТК является аффиксальный (германские языки – III-е место, славянские – IV-е место). Наибольшее количество СТК образуется путем суффиксации, реже – посредством префиксального и префиксально-суффиксального способов.

11. СТК, образованные путем аббревиации, обладают в сопоставляемых языках низкой продуктивностью (до 2% в общем объеме СТК каждого языка). Низкую продуктивность обнаруживают сложнопроизводные СТК (около 20 ед. в каждом языке), безаффиксные СТК (славянские языки и немецкий язык) и конверсия (германские языки).

12. В тематическом отношении СТК во всех языках распадаются на 12 групп, некоторые из которых обнаруживают сходство в своей продуктивности.

13. Анализ лексико-семантических связей между базовым и зависимым компонентами СТК-компози́тов и СТК-словосочетаний позволил выявить 17 семантических типов (нем. – 17; англ. – 14; рус. – 15; укр. – 15), 37 семантических подтипов (нем. – 33 подтипа, англ. – 29; рус. – 32; укр. – 31) и установить степень их продуктивности в каждом языке.

13.1. Самым продуктивным семантическим типом во всех ТК является акциональный, характеризующийся наличием в их парафразах предикации «делать / совершать действие».

13.2. Высокую продуктивность в сопоставляемых языках проявляют партитивные и орнативные СТК, компоненты которых обнаруживают сходные семантические связи и строятся на родо-видовых (гиперо-гипонимичных) отношениях.

13.3. Локативные СТК являются более продуктивными в германских языках по сравнению со славянскими (нем. – 13,6%; англ. – 10,6%; рус. – 5,9%; укр. – 7%). Модальные СТК, в свою очередь, охватывают приблизительно равное количество единиц во всех языках.

13.4. Остальные семантические типы (инструментальный, кондициональный, субстанциональный, агентивный, компаративный, референциальный и др.) в целом демонстрируют невысокую продуктивность.

13.5. Многие СТК обнаруживает связь с несколькими семантическими типами. Наибольшее количество семантических пересечений наблюдается у акциональных (с орнативным, инструментальным и локативным), инструментальных (с партитивным, орнативным, акциональным) и компаративных (с эквативным и фигуративным) типов. Данные и другие случаи близости семантических типов и / или подтипов СТК обуславливаются рядом факторов, в частности: сложностью и неоднозначностью логических отношений (связей) между базовым и зависимым компонентами; различным лексическим наполнением зависимого компонента (А) в их структуре; варьированием их трансформаций (парафраз).

14. Наличие формальных и семантических особенностей СТК в германских и славянских языках позволило сформулировать ряд вероятностных межъязыковых обобщений имплицативного характера.

Перспективой дальнейшего исследования терминов кораблестроения является изучение функциональных свойств данных языковых единиц в различных текстах, а также их исследование на материале других языков.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Публикации в рецензируемых научных изданиях

1. Беспам'ятна Л. В. Порівняльна характеристика способів утворення термінів кораблебедевання в німецькій та англійській мовах // *Studia Germanica et Romanica: Іноземні мови. Зарубіжна література. Методика викладання: науковий журнал* / голов. ред. В. Д. Каліущенко. – Донецьк: ДонНУ, 2011. – Т. 8. – № 3 (24). – С. 27–41 (ВАК України).

2. Беспам'ятна Л. В. Структурна-семантична характеристика субстантивних термінів кораблебудування в німецькій, англійській, українській та російській мовах // *Вісник Дніпропетровського університету*. – Дніпропетровськ: Дніпропетровський національний університет, 2013. – Т. 21. – № 11. – Серія «Мовознавство». – Вип. 19. – Т. 3 – С. 9–15. (ВАК України).

3. Беспам'ятна Л. В. Семантична та структурна організація терміносистеми кораблебудування в німецький, англійський та український мовах // Проблеми зіставної семантики: зб. наук. ст. / відп. ред. А. В. Корольова. – К.: Вид. центр КНЛУ, 2013. – Вип. 11. – С. 177–181 (ВАК України).

4. Беспам'ятна Л. В. Запозичені терміни кораблебудування в германських і слов'янських мовах // Наукові записки. Серія: Філологічні науки (мовознавство). – Кіровоград: РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2014. – Вип. 129. – С. 453–458 (ВАК України).

5. Беспам'ятная Л. В. Типы аббревиатур в терминосистемах кораблестроения в немецком, английском, русском и украинском языках // Известия Южного федерального университета. Филологические науки: сб. науч. ст. / глав. ред. Н. В. Изотова. – Ростов-на-Дону, 2015. – № 2. – С. 48–55 (ВАК России).

6. Беспам'ятная Л. В. Семантические типы терминов кораблестроения в германских и славянских языках (на материале композитов) // Studia Germanica, Romanica et Comparatistica: научный журнал / отв. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2016. – Т. 12. – Вып. 2. – С. 36–46 (ВАК ДНР).

7. Беспам'ятная Л. В. Вероятностные универсалии в сфере терминов кораблестроения // Человек в информационном пространстве: сб. науч. тр. / под. общ. ред. Т. П. Курановой. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2016. – С. 30–37 (РИНЦ).

8. Беспам'ятная Л. В. Семантика субстантивных терминов кораблестроения в английском, немецком, русском и украинском языках // Инновационные технологии и креативность в исследовании и преподавании языков и культур: Международная науч.-практ. конф., 27–28 апреля 2016 г.: материалы. – Пятигорск: ПГЛУ, 2016. – С. 38–45 (РИНЦ).

Публикации в других изданиях

9. Беспам'ятная Л. В. Продуктивность семантических типов в терминологии кораблестроения в разноструктурных языках // Новые парадигмы и новые решения в современной лингвистике / гл. ред. М. В. Пименова. – Санкт-Петербург, 2015. – Вып. 6. – С. 26–28.

10. Беспам'ятная Л. В. Сопоставительный анализ заимствованных терминов кораблестроения в английском, немецком, русском и украинском языках // Язык и культура в условиях глобализации: III Международная науч.-практ. конф.: 31 янв., 28 фев. 2018 г.: сб. материалов / под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2018. – С. 106–116.

Труды апробационного характера

11. Bespamiatna Lilia. Die nominalen Strukturtypen von Schiffbautermini im Deutschen, Englischen, Russischen und Ukrainischen // Diachronie. Linguistische Typologie- Kontrastive Linguistik: Empirische Untersuchungen zu germanischen, romanischen und slawischen Sprachen / Larisa Jagupova, Volodymyr Kaliuscenko (Hrsg.). – Nationale Universität Donezk, 2013. – S. 16–17.

12. Беспамятная Л. В. Смысловая близость семантических типов и субтипов СТК в немецком, английском, русском и украинском языках // Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса: Международная научная конференция студентов и молодых ученых, 17-20 октября 2017: материалы. – Донецк: Изд-во ДонНУ. 2017. – Т. 4: Филологические науки. – Ч. 1: Иностранная филология. – С. 12–14

13. Беспам'ятна Л. В. Морфологічні способи утворення термінів кораблебудування у німецькій мові // Сучасні проблеми та перспективи дослідження романських та германських мов і літератур: IX Міжвузівська конференції молодих учених: 26–27 січня 2011 р.: матеріали. – Донецьк: ДонНУ, 2011. – С. 9–10.

14. Беспам'ятна Л. В. Семантика субстантивних термінів кораблебудування в німецькій та англійській мовах // Сучасні проблеми та перспективи дослідження романських та германських мов і літератур: X Міжвузівська конференції молодих учених, 24–25 січня 2012 р.: матеріали. – Донецьк: ДонНУ, 2012. – С. 22–24.

15. Беспам'ятна Л. В. Порівняльна характеристика структурної організації субстантивних термінів кораблебудування в українській та російській мовах // Сучасні проблеми та перспективи дослідження романських та германських мов і літератур: XI Міжвузівська конференції молодих учених, 29–30 січня 2013 р.: матеріали. – Донецьк: ДонНУ, 2013. – С. 17–20.

16. Беспам'ятна Л. В. Семантичні групи та структурні типи субстантивних термінів кораблебудування в німецькій та англійській мовах // Проблеми комплексного підходу до вивчення термінологічної лексики у спеціалізованому вищому навчальному закладі (термінологічне словотворення): Міжвузівська науково-практичної конференції, 11 квітня 2012 р.: матеріали. – Дніпропетровськ: Дніпр. держ. ун-т внутр. справ, 2012. – С. 20–24.

17. Беспам'ятна Л. В. Порівняльний аналіз структурної організації субстантивних термінів кораблебудування в німецькій, англійській, українській та російській мовах // Мова і культура: світові та європейські тенденції розвитку: регіон. наук.-практ. конф., 12–13 квітня 2013 р.: матеріали. Севастополь: Вебер, 2013. – С. 58–60.

АННОТАЦИЯ

Беспамятная Л. В. Структура и семантика субстантивных терминов кораблестроения в английском, немецком, русском и украинском языках. – Рукопись.

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. – ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», Донецк, 2018.

Диссертация посвящена анализу структурной и семантической организации субстантивных терминов кораблестроения в английском, немецком, русском и украинском языках.

В работе проанализированы способы и пути образования СТК (морфологическая, семантическая и синтаксическая деривация, словосложение, сращение, сокращение, конверсия, заимствование), установлены структурные типы СТК и их продуктивность.

Произведена тематическая классификация СТК в сопоставляемых языках и определена продуктивность тематических групп.

В ходе анализа лексико-семантических связей между базовым и зависимым компонентами СТК-композигов и СТК-словосочетаний выявлены семантические типы (акциональный, партитивный, орнативный, локальный, модальный и др.)

Ключевые слова: субстантивный термин кораблестроения, способ словообразования, продуктивность, мотивированность, тематическая группа, базовый компонент, зависимый компонент, семантический тип.

ABSTRACT

Bespamiatna L. V. The structure and semantics of substantive shipbuilding terms in English, German, Russian and Ukrainian languages. – Manuscript.

Thesis for a Candidate Degree in Philology: Specialty 10.02.20 – Comparative-historical, typological and comparative linguistics. – Donetsk National University, Donetsk, 2018.

The thesis deals with the analysis of the structural and semantic organization of substantive shipbuilding terms in English, German, Russian and Ukrainian languages.

The ways and the means of forming of substantive shipbuilding terms have been analyzed (morphological, semantic and syntactic derivation, compounding, derivational compounding, abbreviation, conversion, borrowing), their structural types and their productivity are determined.

The thematic classification of substantive shipbuilding terms in the compared languages has been developed and the productivity of their thematic groups have been determined.

The analysis of the lexical und semantic relations between the determinatum and determinant in the structure of combinational and compound substantive terms of shipbuilding has revealed the following semantic types: actional, partitive, orative, local, modal, etc.

Keywords: substantive shipbuilding terms, word-forming means, productivity, motivation, thematic group, determinatum, determinant, semantic type.